

"У западных варваров интересный алфавит", – сказал Седжон.

"Что?" – Хян не понял.

"Подойди поближе", – Седжон подозвал сына к себе.

Он указал пальцем на латинские слова.

"Эти слова встречаются в тексте очень часто, – сказал Седжон. – Кажется, это артикли, которые указывают на род существительного. И обрати внимание, как они пишутся: эта часть слова, видимо, обозначает первый звук, эта – средний, а эта – последний. Они соединяются вместе и образуют один символ. А эти буквы, – Седжон указал на несколько символов, – обозначают гласные звуки. Похоже, что западные варвары создали алфавит, который передает не смысл слов, а их звучание. Я прав?"

"Д-да, отец, вы правы", – Хян, запинаясь, ответил отцу.

'Он просто монстр! – Хян был ошеломлен. – Настоящий гений!'

Седжон, всего лишь просмотрев книгу, понял, как устроен латинский язык! Он разобрался в артиклях, в структуре слов, понял, что латиница – это фонетический алфавит!

Хян впервые столкнулся с гениальностью Седжона лицом к лицу.

Седжон, продолжая читать, спросил:

"Все западные варвары используют этот алфавит?"

"Нет, – ответил Хян, – у всех свои алфавиты, но они похожи на латинский".

Он достал с полки несколько книг, изданных во Франции и Германии, и положил их на стол.

"Хм... – Седжон, сравнивая книги, задумчиво погладил бороду. – Буквы, конечно, похожи. Но есть и отличия... Видимо, они по-разному произносят некоторые звуки... Хм..."

Он поднял голову и серьезно посмотрел на Хяна.

"Хян-и", – сказал он.

"Да, отец?"

"Что ты думаешь о том, чтобы создать собственный алфавит для Чосона?" – спросил Седжон.

'Дождался!' – Хян ликовал.

"Я считаю, что это необходимо! – горячо ответил он. – Сколько людей в Чосоне знают китайские иероглифы, которые наши ученые так почитают? А сколько из них умеют правильно их писать? Если китайские иероглифы такие замечательные, то зачем тогда был придуман иду*?"

Иду* – система письма, использовавшаяся в Корее с VII по XV век. В иду использовались китайские иероглифы для записи корейских слов.

"Ты, наверное, устал писать сочинения?" – Седжон улыбнулся.

"Ага!" – Хян рассмеялся.

"Ха-ха! – Седжон тоже рассмеялся. – Я помню, как я мучился, когда впервые писал сочинение. Я больше часа просидел над ним, а потом отец и дед, прочитав его, подняли меня на смех!"

Седжон, на мгновение погрузившись в воспоминания, посмотрел на Хяна.

"Китайский и корейский языки очень разные, – сказал он, – и это проблема. Простому человеку очень сложно написать петицию королю. Но создать новый алфавит – это не так-то просто".

"Если вы решитесь, – сказал Хян, – то ученые из Зала Достойных помогут вам. Они очень умные".

"Если я скажу, что хочу создать новый алфавит, – Седжон покачал головой, – то ученые из Зала Достойных тут же станут моими врагами".

"Отец..." – Хян хотел было что-то сказать, но Седжон поднялся с места.

"Уже поздно, – сказал он. – Тебе пора спать".

"Хорошо, отец, – Хян тоже встал. – Спокойной ночи. Ваше здоровье – это залог процветания Чосона".

"Ну и ну..." – Седжон улыбнулся.

Он уже собирался выйти, как вдруг обернулся и сказал:

"Скорее бы тебе исполнилось пятнадцать лет".

"Что?" – Хян не понял.

"Спокойной ночи", – Седжон вышел из комнаты.

Хян проводил отца и начал готовиться ко сну. Он лег в постель, но тут же вскочил. Слова Седжона не давали ему покоя.

'Что-то мне это не нравится', – подумал Хян.

* * *

Придворные врачи во главе с Чоном, главным врачом, готовились к вакцинации.

"Все готово?" – спрашивал Чон.

"Да, господин, – отвечали врачи. – Мы приготовили сто игл".

"Слишком мало! – кричал Чон. – Сделайте еще двести!"

"А как там коровы?"

"Пять коров готовы!"

"На сколько человек их хватит?"

"Думаю, что хватит на всех, кто работает во дворце и в шести министерствах".

"Хорошо! – кивнул Чон. – И запишите, сколько времени хранится гной, взятый у больных коров!"

"Слушаемся!"

"А спирт? – продолжал Чон. – Сколько спирта у нас есть?"

"Мы все еще его перегоняем".

"Спирта должно быть много! Не жалейте дров!"

"Слушаюсь, господин".

Чон, убедившись, что все готово, тяжело вздохнул.

"Фу-у-ух... – пробормотал он. – Дезинфекция... Сколько же с ней хлопот! Наследник, конечно, уверен, что все получится... Но как знать..."

* * *

В те времена люди не знали о дезинфекции. Врачи осматривали больных, не моя рук. Иглы использовали многократно.

Но Хян решил, что во время вакцинации нужно соблюдать правила гигиены.

"Мыть коров? – Чон был поражен. – И кипятить иглы?"

"Конечно, – Сведоль поклонился. – Вы разве не видите, какие они грязные? Если не мыть коров, то можно заразиться какой-нибудь болезнью!"

"Ну, коровы – это понятно, – сказал Чон, – но зачем кипятить иглы?"

"Когда я впервые делал прививки, – объяснил Сведоль, – один мальчик был весь в язвах. Я сделал ему прививку, а потом этой же иглой сделал прививку другому мальчику. И он тоже заболел! С тех пор я кипячу все иглы после каждого использования. И протираю их чистой тканью".

"Ясно", – Чон записал слова Сведоля.

Хян, наблюдая за ними, решил добавить:

"Можно мне кое-что сказать?"

"Мы всегда рады выслушать вас, Ваше Высочество", – Чон поклонился Хяну.

"Я читал книги западных варваров, – сказал Хян, – и нашел там описание методов лечения, которые использовали военные врачи Римской империи".

Чон тут же обмакнул перо в чернила и приготовился записывать. Все знали, что у Хяна есть книги, которых ни у кого больше нет. Врачи мечтали их прочитать, но никто не осмеливался

попросить Хяна поделиться своими сокровищами. И вот, Хян сам решил рассказать им о том, что прочитал.

"В этих книгах написано: "Все инструменты, которые используются для лечения больных, нужно кипятить и протирать чистой тканью. Бинты и простыни, которыми укрывают больных, тоже нужно кипятить и сушить на солнце"", – сказал Хян.

Чон старательно записывал каждое слово.

"А еще там написано: "Врачи должны мыть руки перед тем, как осматривать больных. И после каждого осмотра – тоже. А раны нужно промывать спиртом".

"Промывать спиртом? – Чон задумался. – А это поможет?"

"Автор книги пишет, что это очень эффективный метод, – ответил Хян. – Так что, думаю, что нам тоже стоит его попробовать".

"Я подумаю над вашими словами, Ваше Высочество", – Чон поклонился.

Врачи, прочитав записи Чона, начали спорить.

"Конечно, чистота – это хорошо, – говорили одни, – но не слишком ли это?"

"Нет, не слишком, – возражали другие, – я заметил, что раны заживают быстрее, если использовать чистые бинты".

"Неужели западная медицина настолько эффективна?" – сомневались третьи.

"Они тоже лечат людей, – отвечали им, – зачем же их недооценивать?"

Врачи долго спорили, но в конце концов пришли к компромиссу:

"Хорошо, – решили они, – раз уж наследный принц так настаивает, то мы попробуем. Посмотрим, что из этого получится".

Пока врачи спорили, Хян, перебирая свои книги, насвистывал.

"Конечно, я немного приукрасил, – думал он, – но книга византийских врачей оказалась очень полезной".

Среди книг, которые привезли послы, было много медицинских трактатов, написанных византийскими врачами. К удивлению Хяна, эти книги почти не были переведены на китайский язык. В конце одной из немногих переведенных книг он нашел объяснение:

[Западные врачи не учитывают учение о пяти элементах, – писал китайский переводчик. – Они используют хирургические методы как для лечения внешних, так и для лечения внутренних болезней. Их методы слишком жестоки. Поэтому нет смысла изучать их книги.]

Хян, прочитав эти слова, рассмеялся.

"Пожили бы они лет пятьсот спустя", – подумал он.

В отличие от китайского переводчика, Хян высоко ценил византийские трактаты.

"Они на удивление продвинутые, – думал Хян. – Недаром они – наследники Рима".

Особенно его заинтересовали книги о санитарии.

'В этих книгах написано о водопроводе, о канализации, о том, как строить города, чтобы предотвратить пожары... – Хян задумался. – А ведь Ханян еще не достроен... Может быть, стоит заняться этим?'

Он вспомнил, что и в его прошлой жизни Мунджон, будучи наследным принцем, занимался благоустройством Ханяна.

"Кстати, – Хян оглядел свою библиотеку, – интересно, откуда в Китае столько западных книг?"

Послы привезли целых три ящика книг! И это, конечно, была лишь малая часть того, что хранилось в Китае.

"Но почему, – Хян задумался, – западные знания не оказали влияния на развитие Китая?"

Он вспомнил предисловие к одной из медицинских книг.

"Наверное, – решил он, – это китайская гордость".

Когда послы вернулись из Китая, Хян убедился в своей правоте.

"Вот книги, которые вы просили, – сказал министр финансов. – И еще несколько новых".

Он привез три больших сундука книг.

"Неплохо! Спасибо, – Хян кивнул. – Судя по количеству книг, в Китай постоянно приезжают мусульмане?"

"Говорят, что на юге страны еще сохранились связи с мусульманским миром, – ответил министр финансов, – но официально никаких контактов нет".

"И все же у вас много книг", – Хян был удивлен.

"Эти книги продают китайские коллекционеры", – ответил министр финансов.

"А зачем они их продают?" – Хян не понял.

"Потому что в Мин пытаются избавиться от всего, что напоминает о монгольской династии Юань", – ответил министр финансов.

"Ясно", – Хян кивнул. – "Спасибо".

Он проводил министра финансов и посмотрел на сундуки с книгами.

'Значит, Чосон не был в полной изоляции, – подумал он.

'Расцвет науки и культуры во времена Седжона не был случайным! – Хян вспомнил слова своего учителя истории. – Чосон унаследовал знания династии Юань! Вот только потом все пошло прахом...'

* * *

Пока послы возвращались из Китая, во дворце и в Ханяне шла подготовка к вакцинации.

"Проверьте еще раз, все ли готово! – кричал Чон.

"Мы все проверили дважды, господин", – отвечали врачи.

"Мы успеем до голодной весны?"

"Конечно, господин!"

"Хорошо! – Чон кивнул. – Я доложу об этом министру".

* * *

"Вы уверены, что успеете до голодной весны?" – министр кадров посмотрел на Чона.

"Врачи уверены, господин", – ответил Чон.

Министр кадров, поглаживая бороду, задумался.

"Хорошо, – сказал он, – я доложу королю".

* * *

"Вы должны закончить вакцинацию до голодной весны, – сказал Седжон, выслушав доклад министра кадров.

"Мы сделаем все возможное, Ваше Величество", – министр кадров поклонился.

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4402249>